

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Переводческая стратегия передачи поэтологической константы
визуального нарратива в цикле И.С. Тургенева «Записки охотника» на
португальский язык**

основная образовательная программа бакалавриата

по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Португальский язык»

очной формы обучения
Фомина Ольга Сергеевна

Научный руководитель:
к.ф.н. Мазняк М.М.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Николаева Е.С.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЦИКЛ И.С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА». АСПЕКТЫ ПОЭТИКИ	7
1.1. История создания	7
1.2. История перевода цикла «Записки охотника»	8
1.3. История восприятия русской литературы в Бразилии	9
1.4. Аспекты поэтики «Записок охотника»	12
ГЛАВА 2. СЛОВЕСНЫЙ ПЕЙЗАЖ	15
2.1. Изобразительный синтаксис. Грамматические и синтаксические структуры	15
2.2. Колоративная лексика	20
2.2.1. Абсолютные цветонаименования	20
2.2.2. Оттеночные аналитические цветонаименования	25
2.2.3. Метафорический перенос цветообозначения	30
2.3. Пейзажная лексика	33
ГЛАВА 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА	41
3.1. Изобразительный синтаксис. Грамматические и синтаксические структуры	41
3.2. Колоративная лексика	44
3.2.1. Абсолютные цветонаименования	44
3.2.2. Оттеночные аналитические цветонаименования	47
3.2.3. Метафорический перенос цветообозначения	48
3.3. Портретная лексика	50
3.3.1. Реалии	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
Критическая литература	58
Словари	60

ВВЕДЕНИЕ

Анализируя художественный перевод, лингвисты и литературоведы прежде всего оценивают его с точки зрения читателей, делая предметом своих рассуждений то впечатление, которое перевод оказывает на них. Различия в настроении и эмоциях, создаваемых, с одной стороны, в исходном тексте, с другой – в переводном, привело к мнению о невозможности полноценного перевода художественного текста на другой язык.

Абсолютное воспроизведение текста оригинала переводчиком без каких-либо формальных или содержательных изменений действительно не представляется возможным. Поэтому предлагается относиться к переводу как к попытке переводчика приблизиться к исходному тексту и исследовать отражение в переводном тексте языковых форм, использованных для реальности, создаваемой в оригинале; и идейной концепции произведения переводного писателя.

Таким образом, переводческая критика должна опираться на изучение целесообразности решений, принятых переводчиком, и предоставлять теоретическое и практическое обоснование переводческому успеху или ошибки.¹

Визуальность литературного текста неоднократно рассматривалась в рамках филологии и лингвистики. Однако в процессе разработки этого понятия различными учеными содержание термина «визуальность литературного текста» претерпело некоторые изменения. На сегодняшний день принято говорить о нескольких значениях этого понятия: особенности художественного текста, которые позволяют провести параллель между живописью или киноискусством и литературой; формальные особенности, связанные с организацией текста (использование различных шрифтов, разных цветов для выделения отрывков текста, картинок в качестве части текста, и

¹ Приводится по: Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 97, 176-179.

т.д.); и, наконец, языковые средства текста, которые воздействуют на форму его потенциальной визуализации.

В настоящей работе под визуальностью мы понимаем способность текста создавать ассоциативные образы в сознании читателей и наделять эти образы живостью.

Данное исследование представляет собой анализ элементов передачи поэтологической константы визуального нарратива в переводе рассказов «Свидание» и «Бежин луг» из цикла И.С. Тургенева «Записки охотника» на португальский язык. Рассказы образуют единый цикл, но также могут восприниматься как самостоятельные произведения. Работа опирается на гипотезу о том, что тексту Тургенева характерна особая визуальность, которая может помочь объяснить своеобразие его авторского стиля.

Выбор темы обусловлен логикой художественного материала, который представляет сборник записок охотника, наблюдающего и фиксирующего окружающую действительность. Жанровые и стилевые приемы физиологического очерка ведут к максимально подробной прорисовке деталей; автор почти с фотографической точностью передает все увиденное им вокруг.

Актуальность настоящей работы определяется интересом современной теории практического перевода к проблеме передачи визуальности на иностранный язык как свойства поэтики создания художественного образа.

Объектом исследования, таким образом, являются вербальные средства русского и португальского языков в цикле И.С. Тургенева «Записки охотника», которые способствуют созданию визуальных образов.

Предметом исследования являются формы и способы передачи на португальский язык лексических изобразительных средств с русского языка на португальский.

Теоретическую основу настоящей работы составили исследования в области теории перевода, представленные в трудах Воскресенской Н.А., Гарбовского Н.К., Моунтиан Д., Шаталова С.Е., Шкерина М.Р., а также

некоторые труды по поэтике Тургенева: Зайцев В.А., Макаров Е.В., Чичерин А.В.

Цель работы заключается в семантико-стилистическом анализе изобразительных речевых средств, представленных в тексте произведений, послуживших источником материала для исследования, а также предоставлении обоснования для выбора определенной стратегии для их перевода.

Для достижения указанной цели перед нами стоит вопрос выявления различных стратегий перевода вербальных компонентов, влияющих на создание зрительных образов, а также причин возникновения трудностей при их переводе с русского языка на португальский; отбора релевантного материала в тексте произведения; анализ перевода наиболее репрезентативных с точки зрения визуального нарратива лексических средств, выбранных из исследуемого текста.

Для решения поставленных задач в работе применяются такие **методы исследования**, как метод сопоставительного анализа языковых единиц русского и португальского языков, метод контекстуального анализа, описательно-аналитический метод.

Материалом исследования послужили наиболее релевантные изобразительные слова и словосочетания (около 50) из рассказов И.С. Тургенева «Свидание» и «Бежин луг» из цикла «Записки охотника». Исследование проводится на материале перевода Ириней Франку Перпетуу цикла «Записки охотника» на португальский язык, выпущенного в 2013 году в Сан-Паулу издательством «34».

Научная новизна настоящей работы обусловлена тем, что в ней предпринята попытка сравнить соотношение вербального и визуального в исходном и переводном текстах и обосновать выбор той или иной переводческой стратегии, используемой для сохранения поэтологической особенности текста Тургенева.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и языковой материал могут использоваться в лекциях и семинарах по общей и частной теории перевода, в курсе практического литературного перевода, при организации спецкурса по художественному переводу с русского на португальский язык. Исследование важно также с точки зрения обучения португальскому языку, так как в нем выявлены определенные закономерности перевода грамматических и синтаксических структур, колоративной лексики, реалий, что может послужить формированию навыков перевода у обучающихся.

Объем и структура работы. Дипломная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения. За текстом работы следует библиографический список, включающий 37 наименований, в том числе 8 на иностранных языках. Общий объем текста составляет 61 страницу.

Апробация результатов исследования. В ходе написания выпускной квалификационной работы были подготовлены следующие статьи и выступления:

1. *Мазняк М.М., Фомина О.С.* Реноминация как стратегия передачи слов-реалий из цикла И.С. Тургенева «Записки охотника» в переводе на португальский язык. IX международная научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура». 25 мая 2018 г., «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, г. Пушкин.

2. *Мазняк М.М., Фомина О.С.* Стратегия передачи слов-реалий в переводе на португальский язык рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч» из цикла «Записки охотника». (журнал *RUS*, университет Сан-Паулу, Бразилия, 2018). (в печати)

3. *Мазняк М.М., Фомина О.С.* Подготовка материалов для доклада «Записки охотника» И.С. Тургенева в переводе на португальский язык в Бразилии. СПб ГБУК «Центральная городская детская библиотека им. А.С. Пушкина». 20 апреля 2018 г., Санкт-Петербург.

ГЛАВА 1. ЦИКЛ И.С. ТУРГЕНЕВА «ЗАПИСКИ ОХОТНИКА».

АСПЕКТЫ ПОЭТИКИ

1.1. История создания

История цикла «Записки охотника» И.С. Тургенева (1818 – 1883 гг.) берет свое начало в 1847 году, когда в некрасовском журнале «Современник» публикуется первый очерк «Хорь и Калиныч».

Впечатления от печати рассказа были описаны Тургеневым в воспоминаниях: «Только вследствие просьб И.И. Панаева, не имевшего чем наполнить отдел «Смеси» в 1-м номере «Современника», я оставил ему очерк, озаглавленный “Хорь и Калиныч”»². Возможно, что подзаголовок «Из записок охотника» был сознательно дан Панаевым для привлечения внимания читателей, так как жанр охотничьих рассказов был популярен в 30-40-е годы XIX века.

Рассказ «Свидание», опубликованный в «Современнике» в 1850 году, по праву считается одним из наиболее «картинных» в цикле «Записки охотника»: характеры главных героев, Акулины и Виктора, рисуются Тургеневым с непревзойденной точностью и живостью, отражающей своеобразной колорит русской народности.³

В феврале 1851 года на страницах «Современника» появляется рассказ «Бежин луг». Местом действия описываемых в рассказе событий считаются берега реки Снежедь в Чернском уезде Тульской губернии.⁴ В этом произведении Тургенев впервые вводит проблему изображения детской психологии и детского мира в русскую литературу.⁵

² Цитата по: Тургенев И.С. Записки охотника; Повести и рассказы. М.: Худож. лит. 1979. – С. 11.

³ Цитата по: Там же. С. 497.

⁴ Зайцев В.А. Бежин луг: прошлое и настоящее. // Спасский вестник. – 2006. - №13. – С. 174-177.

⁵ Си Цзин Цзин. «Проза» и «поэзия» русской жизни в рассказах И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч» и «Бежин луг». // Русский язык в межкультурной коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры практического русского языка ИвГУ. – 2012. – С. 193-196.

1.2. История перевода цикла «Записки охотника»

Цикл рассказов «Записки охотника» принес Тургеневу всемирную славу. Вскоре после выхода в свет первого отдельного издания в 1852 году книга получила известность в Европе и Америке.

Первый перевод цикла на французский язык был выпущен в начале Крымской войны, в 1854 году, и явился скорее не пропагандой русскоязычной культуры, а орудием политической борьбы. В 1858 году во Франции выходит другой перевод, выполненный Ипполитом Делаво, одним из лучших славистов того времени.⁶ Перевод был сделан при участии самого Тургенева и является единственным авторизованным переводом «Записок охотника», что и значится на титульном листе книги: «единственное издание, авторизованное автором»⁷.

Несмотря на то, что в Германии переводы рассказов из «Записок охотника» начали появляться уже в 1849 году, цикл стал популярен у немецких читателей лишь после публикации двухтомного издания в переводе Августа Видерта в середине 50-х годов.

В Великобритании цикл был впервые напечатан в 1855 году в журнале “Household Words” («Вседневное слово»), редактором которого был Чарльз Диккенс.

Несколько позже возник интерес к произведениям Тургенева в Америке. Одним из популяризаторов писателя был литературный критик Томас Перри, много писавший о Тургеневе еще в 70-х годах XIX в. Именно Северная Америка в эпохи аболиционизма была особенно открыта гуманистическому голосу писателя за освобождения крепостных крестьян.⁸

Во второй половине XIX века появились переводы на датском языке, что положило начало их распространению по скандинавским странам; еще при

⁶ Воскресенская Н.А. Паратекстуальность как инокультурный код (на материале французских переводов цикла И.С. Тургенева «Записки охотника»). // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №2 (3). – С. 34-38.

⁷ Цитата по: Тургенев И.С. Записки охотника; Повести и рассказы. М.: Худож. лит. 1979. – С. 582.

⁸ Макаров Е.В. История восприятия книги рассказов «Записки охотника» И.С. Тургенева в США в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - №2-2. – С. 224-227.

жизни Тургенева «Записки охотника» были переведены на финский язык⁹; отдельные рассказы цикла переводились на славянские языки Восточной Европы.

Многочисленные переводы «Записок охотника» на различные языки в той или иной степени восходят к первым переводам произведения: последующие издания либо воспроизводили эти переводы, либо совершенствовали их, либо отталкивались от них.

Обилие повторных переводов одного текста, рецензии и критические статьи предоставили огромный пласт для проведения подробных работ по сопоставлению этих переводов в пределах одного или нескольких языков и позволили более глубоко и точно понять русский оригинал и сделать важные теоретические обобщения о качествах русского литературного языка и его способах передачи на иные языки.

Благодаря пристальному вниманию Тургенева к переводам «Записок охотника» основные европейские литературы получили образцовое произведение русской художественной прозы в наиболее близком к оригиналу виде. Последствия этого и для самого Тургенева, и для судьбы русского художественного слова за рубежом были очень значительны.

В середине XIX века «Записки охотника» были уже широко распространены во всех странах Европы. С тех пор критическая литература об этом произведении Тургенева росла повсеместно; множились также и переводы книги на все возрастающее количество языков.

1.3. История восприятия русской литературы в Бразилии

История восприятия русской литературы в Бразилии восходит к концу девятнадцатого века и в ней задействовано множество персонажей. В конце XIX века бразильские писатели и издатели знакомились с произведениями некоторых русских авторов через парижские альманахи. Дело в том, что русская культура была открыта Европой в контексте франко-русского союза

⁹ Отметим, что в это время Финляндия входила в состав Российской Империи.

(1892-1917) – до этого времени русских писателей, кроме И.С. Тургенева, мало знали в Европе и, соответственно, в Бразилии. Надо добавить, что распространение русской литературы в целом не произошло бы без книги «Русский роман» (1886) французского дипломата Мельхиора де Вогюэ (1829-1916), чьи эссе пользовались большой известностью среди интеллектуалов всего мира. Именно благодаря Вогюэ такие писатели как Толстой и Достоевский стали известны за пределами России.

Одним из самых больших препятствий было то, что русские тексты переводились не с оригинала, а, как правило, с французского перевода. Во-первых, такой перевод уже сам по себе усложнен отпечатком мироощущения переводчика и особенностями его родного языка. Во-вторых, известно, что французские переводы русских авторов конца XIX начала XX веков в большинстве случаев были невысокого профессионального уровня – переводчики зачастую просто адаптировали оригинальные русские тексты, выбрасывали целые куски, пересказывали философские отступления.

Можно сказать, что только на рубеже 50-60-х гг. в Бразилии начался эффективный процесс консолидации традиций перевода и критики русской литературы. Этому положительному процессу способствовала деятельность Бориса Шнайдермана (1917 – 2016), переводчика, писателя, эссеиста, лауреата медали Пушкина, выходца из России, эмигрировавшего в начале XX века. Он по праву считается первым прямым переводчиком русской классической литературы на португальский язык.

Борис Шнайдерман говорил о «преступной деятельности» многих переводчиков из разных стран в прошлом, но справедливо предполагал, что будущее выглядит многообещающе, утверждая, что в настоящий момент в Бразилии сложились весьма благоприятные условия для создания качественных переводов русских авторов.

Шнайдерман сам много писал о переводе и в 2011 году опубликовал книгу «Перевод: непомерный труд». В этой книге автор, выявляет особенности практической работы переводчика с русского, например,

затрагивает сложный вопрос относительно транслитерации русских имен собственных, а также подчеркивает необходимость процесса творчества при переводе.

В последнее десятилетие, по сравнению с девяностыми годами, в Бразилии наблюдается значительный рост количества переводных произведений русских авторов и прямые переводы стали обязательным условием. Конечно, наибольшей популярностью, по-прежнему, пользуется классическая проза – Федор Достоевский, Лев Толстой, Антон Чехов, Николай Гоголь. Однако в последние годы издаются переводы таких писателей, как Исаак Бабель, Михаил Булгаков, Леонид Добычин, Василий Гроссман, Андрей Платонов, Федор Сологуб, Юрий Тынянов, Даниил Хармс, Марина Цветаева и др. Бразильские читатели уже получили возможность познакомиться с такими именами, как Геннадий Айги, Владимир Сорокин и Татьяна Толстая. Есть и жемчужина коллекции – «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, имеющийся в Библиотеке.

Сегодняшний интерес к русской литературе стал особенно заметным. С 2000 года издательство «Козак Наиф» опубликовало 10 произведений Льва Толстого в переводах с оригинала Бориса Шнайдермана, Рубенса Фигейредо и др., а также переводы Чехова и Гоголя.

В 2001 году в свет вышел роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в издательстве «34», в переводе Пауло Безерра, и был встречен с энтузиазмом. Затем в этом же издательстве вышли 12 произведений Достоевского в переводе Бориса Шнайдермана и Пауло Безерра.

Цикл «Записки охотника» Тургенева был опубликован в Бразилии в 2013 году в издательстве «34», в Сан-Паулу, в переводе Ириней Франку Перпетуу. Ириней Франку Перпетуу – журналист и ведущий бразильского телеканала «Культура», автор нескольких монографий о истории и теории музыки. В его переводе вышли в свет: «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина (Глобу, 2006), «Борис Годунов» А.С. Пушкина (Глобу, 2007), «Записки охотника» И.С. Тургенев (34, 2013), «Жизнь и судьба» В. Гроссмана (2015). Издание «Записок

охотника» иллюстрировано репродукцией Бориса Кустодиева «Деревня вблизи Марьино».¹⁰

В личной беседе сам переводчик признается, что одним из наиболее трудных аспектов перевода был общий стиль письма Тургенева, скрупулезное, детальное, почти фотографическое описание флоры и фауны. «Тула очень далеко от Бразилии, и не всегда просто отыскать нужный эквивалент растениям и животным, описываемым в книге», - замечает переводчик. Однако, точность описания Тургенева заставляет переводчика приложить немало усилий, чтобы адекватно передать необходимые автору детали и нюансы. Отрадой переводчику стал сам лиричный стиль Тургенева. «Тургенев – лиричный и утонченный стилист и передать эту утонченность и изысканность стиля на португальский язык было одновременно вызовом и удовольствием в работе», - говорит Иреней.

Русская литература продолжает издаваться в Бразилии и в настоящее время готовятся к изданию произведения как классиков, так и современных авторов.

1.4. Аспекты поэтики «Записок охотника»

Разнообразие содержания цикла соответствует богатство жанровых форм: бытовой очерк, рассказ, психологическая новелла, «картинка с натуры», лирический этюд, пейзажная зарисовка – все эти жанры, проникнутые философскими размышлениями, оказались равно доступны писателю, сумевшему внести свой вклад в развитие русской новеллистической прозы.

Создавая цикл «Записки охотника», Тургенев обращается к «низам» общества, к народу, к простому человеку. Он делает крестьянина, мужика главным героем повествования. Эта характерная для европейских литератур того времени тенденция не раз отмечалась В.Г. Белинским: «...настоящий род

¹⁰ Приводится по: Моунтиан Д. Русская литература в Бразилии – некоторые аспекты перевода с русского языка: история и практика (Ф. Сологуб, Л. Добычин, Д. Хармс). // Древняя и Новая Романия. – 2014. – Вып. 14. – С. 361-377.

таланта Тургенева физиологический очерк разных сторон русского быта и русского люда.»¹¹.

Талант Тургенева изображения с натуры нашел свое отображение в жанре «физиологический очерк», основным художественным принципом которого является подчеркнутая достоверность картины. К «физиологической» стилистике произведения можно отнести саму фигуру рассказчика-охотника – сторонний, независимый и одновременно заинтересованный наблюдатель, наделенный даром созерцания и глубокого анализа; он выступает в качестве свидетеля и хрониста и служит проводником между персонажами рассказов цикла и непосредственно читателем. Почти все встречи охотника с героями рассказов цикла происходят почти случайно: в поисках ночлега, хороших охотничьих мест, по пути, но всегда эти встречи – неожиданные открытия как для рассказчика, так и для читателя.

«Научность», свойственная для «физиологического очерка», выражена и в подходе Тургенева к описанию всех подробностей, будь то повадки птиц, собак, жизнь растений, аспекты внешнего облика. Стремление как можно более подробно и детально раскрыть образ каждого персонажа, а не только определенный тип, выражено при помощи приема «парной композиции», который отразился даже в названиях рассказов цикла, например, «Хорь и Калиныч», «Ермолай и мельничиха», «Лес и степь».

Несмотря на эту «реалистическую» натуральность, в изображении портретов и пейзажей присутствует и романтическая традиция изображения природы и человека. Природа в произведении неразрывно связана с человеческим миром: Тургенев в своих описаниях довольно часто прибегает к использованию приемов олицетворения (природа дышит, чувствует, радуется вместе с героями, разделяет их горе), а также психологического параллелизма (настроение персонажей прямо соотносится с состоянием природы), что особенно заметно в рассказе «Свидание».¹²

¹¹ Цитата по: Тургенев И.С. Записки охотника; Повести и рассказы. М.: Худож. лит. 1979. – С. 7.

¹² Приводится по: Дмитриева Е.Е., Капитанова Л.А., Коровин В.И. История русской литературы XIX века. Часть 2. 1840-1860 годы. – М.: Владос, 2005 – С. 206.

Необходимо отметить также умение Тургенева тонко чувствовать и передавать колористическое настроение описываемого. Как утверждает С.Е. Шаталов, палитра писателя – «это в полном смысле подобие палитры живописца - цвета, краски, переливы света и тени, доступные писателю с помощью определенного круга словесно-речевых средств, воспроизводимые им в своем творчестве»¹³.

«Тургенев навсегда останется в литературе как необычайный миниатюрист-художник», - заметил И.А. Гончаров. В первых же очерках охотничьего цикла Тургенев обнаружил удивительный дар живописания природы. «Его картины всегда верны, вы всегда узнаете в них нашу родную, русскую природу...», - заметил В.Г. Белинский.¹⁴

Р. Роллан, прочитав книгу Тургенева, писал в дневнике 1887 года: «Взволнованная, свежая, блистательная любовь к природе... Чудесная галерея современных портретов».¹⁵

¹³ Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. – М.: Наука, 1979. – С. 49.

¹⁴ Цитата по: Краткая литературная энциклопедия. Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: «Советская Энциклопедия», 1972. - Т.7. «Советская Украина» - «Флиаки». – С. 659.

¹⁵ Цитата по: Тургенев И.С. Записки охотника. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1979. - С. 583

ГЛАВА 2. СЛОВЕСНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Пейзаж Тургенева представляет собой не просто тонкое и детализированное описание окружающей повествователя или героев природы. Он является настоящей картиной, живым пейзажем настроения, передающим силу первого впечатления.¹⁶

2.1. Изобразительный синтаксис. Грамматические и синтаксические структуры

1. «Листва на березах была еще почти вся зелена, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна, молоденькая, вся красная или вся золотая, и надобно было видеть, как она ярко вспыхивала на солнце, когда его лучи внезапно пробивались, скользя и пестрея, сквозь частую сетку тонких веток, только что смытых сверкающим дождем.»¹⁷

1.a “As folhas das bétulas ainda estavam quase todas verdes, embora visivelmente pálidas; apenas aqui e ali sobrava uma, solitária, pequenina, toda vermelha ou toda dourada, e dava gosto vê-la ardendo ao sol, quando seus raios prorrompiam subitamente, deslizando por entre a teia colorida e espessa de ramos delgados, recém-molhados pela chuva cintilante.”¹⁸

Обратимся к модальной предикативной конструкции «надобно было видеть». Временной признак прошедшего времени выражен аналитически, при помощи глагола-связки «быть», что является характерной чертой предикативов.¹⁹ Долженствование и императив передаются в оригинале эксплицитно, так как на это указывает значение категории состояния «надобно».

В переводе на португальский язык модальность также выражается явно. Тем не менее перифраз “dar gosto” в большей степени передает положительное

¹⁶ Приводится по: Чичерин А.В. Тургенев И.С. Язык его произведений. // Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. панов. – М.: Педагогика, 1984. - 352 с., ил. - С. 308.

¹⁷ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Тургенев И.С. Записки охотника. – М: Гослитиздат, 1958. – С. 235.

¹⁸ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Turguêniev, Ivan. Memórias de um caçador. / Tradução, posfácio e notas de Irineu Franco Perpetuo. - São Paulo: Editora 34, 2013. (Coleção Leste). – P. 318.

¹⁹ Лекант П.А. Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская Филология. – 2011. – №2. – С. 20-27.

отношение говорящего (в данном случае, повествователя) к описываемому явлению. Это можно объяснить оценочным значением существительного “gosto”, используемого в обороте (“Prazer, satisfação.” («Радость, удовольствие.»)²⁰.

Придаточное дополнительное предложение «как она ярко вспыхивала на солнце» в переводе отражено типичным для португальского языка «сокращенным предложением» с формой деепричастия (gerúndio): “vê-la ardendo ao sol”. Герундий подчеркивает протяженность, развитие действия во времени, его употребление позволяет читателям более ясно представить сияние березы на солнце.

Отметим также, что герундий является более характерным для бразильского варианта португальского языка в сравнении с более европейской синонимичной конструкцией “a + infinitivo”.

2. «Не могу сказать, сколько я времени проспал, но когда я открыл глаза — вся внутренность леса была наполнена солнцем и во все направленья, сквозь радостно шумевшую листву, сквозило и как бы искрилось ярко-голубое небо...» (Указ соч. С. 235)

2.a “Não posso dizer quanto tempo dormi, mas, ao abrir os olhos, todo o interior do bosque estava repleto de sol, e por todas as partes, através das folhas que murmuravam com alegria, o céu, de um azul brilhante, aparecia e resplandecia...” (Op. cit. P. 319)

В данном примере переводчик вновь прибегает к замене полного придаточного предложения редуцированным. В этом случае происходит изменение придаточного времени «когда я открыл глаза». На португальский язык придаточное выражается с помощью сокращенного предложного предложения с инфинитивом – “ao abrir os olhos”. На наш взгляд, этот прием позволяет сделать фразу более динамичной, легкой и простой.

²⁰ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/gosto> (дата обращения: 18.05.18)

3. «Но вот опять хлынули играющие лучи, — и весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило.» (Указ. соч. С. 80)

3.a “Mas eis que os raios brincalhões voltam a jorrar, e de forma alegre e majestosa, como se levantasse voo, o poderoso astro se ergue.” (Op. cit. P. 111)

Проанализируем лексический выбор в приведенном примере. Емкая фраза «опять хлынули <...> лучи» в оригинале произведения позволяет читателю ярко и живо представить себе то заходящее за облака, то вновь выглядывающее из-за облаков июльское солнце в хороший погожий день. На повторяющееся действие указывает только наречие «опять».

В переводе данного отрывка эта идея выражается не посредством наречия, а с помощью перифрастической конструкции “voltar a + infinitivo” - “voltam a jorrar”, обозначающей повторное действие.

Другим примером использования перифразы в переводе является словосочетание “de forma alegre e majestosa”, которое используется переводчиком для передачи наречий образа действий «весело и величаво». Примечательно, что автор перевода решает отказаться от тяжелых наречных форм “alegremente” и “majestosamente” и употребляет их адъективные формы “alegre” и “majestosa” в качестве согласованного определения к существительному “forma”.

Рассмотрим также передачу деепричастного сравнительного оборота «словно взлетая» на португальский язык. Португальские сравнительные союзы и частицы, такие как “como”, “como se”, не могут сочетаться с деепричастием (gerúndio) и употребляются только в составе придаточного предложения.

В данном случае для перевода оборота используется придаточное сравнения “como se levantasse voo” и употребляется прошедшее незаконченное время сослагательного наклонения (Pretérito Imperfeito do Modo Conjuntivo). Сослагательное наклонение призвано подчеркнуть субъектное и эмоциональное восприятие описываемого явления повествователем.

4. «Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места...» (Указ. соч. С. 80)

4.a “Como se fossem ilhas dispersas sobre um rio infinitamente a transbordar, que as contorna com seus braços diáfanos de um azul profundo e transparente, elas quase não saem de lugar...” (Op. cit. P. 111)

В следующем примере мы также сталкиваемся с употреблением сослагательного наклонения (Modo Conjuntivo) в составе придаточного сравнительного предложения - “como se fossem ilhas”. Создание переводчиком полного придаточного предложения вместо приложения «подобно островам», которое, будучи поставленным в начале фразы, быстро ускользает из внимания читателей, позволяет ярче раскрыть описываемый образ, уделяя ему больше внимания, чем в оригинале.

Еще одним примером использования грамматических конструкций для создания визуальной картины у читателя является причастный оборот «по бесконечно разлившейся реке». При его переводе на португальский язык причастие становится несогласованным определением, выраженным с помощью связной конструкции «предлог а + infinitivo», передающей идею образа действия.

5. «...то вдруг опять все кругом слегка синело: яркие краски мгновенно гасли, березы стояли все белые, без блеску, белые, как только что выпавший снег, до которого еще не коснулся холодно играющий луч зимнего солнца...» (Указ. соч. С. 234)

5.a “...ora tudo ao redor fica azul de repente – as cores vivas se apagavam momentaneamente, as bétulas ficavam brancas por inteiro, sem brilho, brancas como a neve recém-caída que o raio frio e brincalhão do sol de inverno ainda não tocou...” (Op. cit. P. 317)

В приведенном отрывке наше внимание привлекает глагол в прошедшем времени 3л. ед. ч. «синело» («Становиться синим, более синим.»)²¹. В произведении автор (и вслед за ним переводчик) разворачивает свою идею, продолжает описание пейзажа березовой рощи в момент заходящего в облака сентябрьского солнца, как бы поясняя то, что он имел в виду: «...яркие краски мгновенно гасли, березы стояли все белые...»²².

Интересен лексический выбор передачи этого действия на португальский язык. Существует несколько вариантов перевода слова «синеть»: “azular”, “tornar-se azul”²³, а также вариант глаголом “ficar”, используемый переводчиком, - “ficar azul”. Коннотативное окраска глагола “ficar” в данном контексте (“1. Tornar-se em. 2. Obter o resultado (indicado pelo adjetivo).” («1. Становиться. 2. Достичь результата (указанного прилагательным.))»)²⁴ позволило переводчику отразить оттенок быстрой перемены пейзажного настроения, подчеркнутой в оригинале только наречием «вдруг».

²¹ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 1187.

²² Тургенев И.С. Свидание // Записки охотника. – М.: 1958. – С. 234.

²³ АБВУУ Lingvo x3 [электронный ресурс] // М.: АБВУУ, 2008.

²⁴ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/ficar> (дата обращения: 08.04.18)

2.2. Колоративная лексика

Наиболее изученным аспектом поэтики цвета является тургеневский пейзаж. Одним из наиболее показательных моментов является частота употребления того или иного цветового оттенка, на основе изучения которой представляется возможным сделать выводы о цветовом предпочтении автора в выборе лексических средств. Так, например, по словам А.В. Багрия, в текстах Тургенева преобладают оттенки зеленого, синего, красного, то есть «цвета леса, неба и зари».²⁵

2.2.1. Абсолютные цветонаименования

При исследовании вербализации цветового восприятия цветообозначения традиционно подразделяют на две группы — основные или абсолютные и оттеночные. Абсолютные цветонаименования можно разделить на хроматические (семь цветов радужного спектра: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (черный — как отсутствие цвета, белый — как смешение всех цветов; иногда в эту группу присоединяют и серый).²⁶

Рассмотрим примеры из текста «Записок охотника» Тургенева.

6. «Небо то все заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то вдруг местами расчищалось на мгновение, и тогда из-за раздвинутых туч показывалась лазурь, ясная и ласковая, как прекрасный глаз.» (Указ. соч. С. 234)

6.a “O céu ora ficava todo oculto por leves nuvens brancas, ora abria de repente em alguns lugares, por instantes, e então, por detrás das nuvens afastadas, descortinava-se um azul claro e terno como um belo olhar.” (Op. cit. P. 317)

7. «...тонкие стволы не слишком частых берез внезапно принимали нежный отблеск белого шелка...» (Указ. соч. С. 234)

²⁵ Шкерин М.Р. О мастерстве писателей. 2-е изд., доп. — М.: «Моск. рабочий», 1965. — С. 236.

²⁶ Приводится по: Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 220.

7.a “...os troncos delgados das bétulas esparsas subitamente adquiriam o brilho suave da seda branca...” (Op. cit. P. 317)

В рассказе «Свидание» одним из важнейших авторских приемов визуального нарратива является цветопись. Она используется для более четкого представления читателем описаний как портрета, складывающего образ персонажа, так и пейзажа, создания мира вокруг рассказчика и персонажей.

В данных отрывках одним из элементов передачи цветов является эпитет «белый», используемый, в первом случае, при изображении облаков. На португальский язык он передается прилагательным “branco” (“Que tem a cor da neve ou do leite.” («Цвета снега или молока»)²⁷, которое является самым частотным в ряде всех синонимов к слову «белый», так как в нем не содержится отсылки к какому-либо оттенку этого цвета.

Во втором случае писатель использует определение «белый» для характеристики материала шелка. Переводчик следует за оригиналом текста, не выбирает какой-то оттенок для данного цвета и передает его общеупотребительным прилагательным “branco”.

Также в приведенном фрагменте (1. и 1.a) можно найти другой пример цветописи – «лазурь». Перед нами прием субстантивации. С помощью этого средства описываемое явление становится более выразительным, картина, которую рисует Тургенев, будто заливается голубым ярким светом. Переводчик сохраняет этот переход из существительного в прилагательное – “um azul”, таким образом добиваясь полноты и живости красок описания осеннего неба.

8. «...но сами они так же лазурны, как небо...» (Указ. соч. С. 80)

8.a “...porém, são tão celestes quanto o céu...” (Op. cit. P. 111)

²⁷ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/branco> (дата обращения: 04.03.18)

В этом примере прием цветописи, используемый Тургеневым для описания облаков в хорошую июльскую погоду, выражен качественным прилагательным «лазурный» «Светло-синий, цвета ясного неба; небесно-голубой.»²⁸. Прилагательное передает не только свойство изображаемого – облаков, их цвет, но и служит инструментом отображения всей картины в целом: в сознании читателя возникает летний пейзаж с почти прозрачными облаками и высоким ясно-голубым небом.

Переводчик употребляет прилагательное “celeste” (“Da cor do céu.” («Цвета неба»)²⁹, используемое для обозначения более естественного, природного цвета, поэтому оно в большей степени подчеркивает кристальную прозрачность облаков, чем в оригинале.

9. «Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места...» (Указ. соч. С. 80)

9.a “Como se fossem ilhas dispersas sobre um rio infinitamente a transbordar, que as contorna com seus braços diáfanos de um azul profundo e transparente, elas quase não saem de lugar...” (Op. cit. P. 111)

Другим примером использования колоративной лексики служит приведенный выше отрывок. Существительное «синева» («1. Синий цвет.; 2. Синеватый оттенок.»)³⁰ является частью развернутой метафоры «небо – река, облака – острова»; оно призвано дать читателю ощущение глубины, простора, яркости и жизни. Переводчик использует его аналог на португальском языке – “um azul” (“A cor do espectro solar que se confunde com a do céu.” («Цвет солнечного спектра, похожий на цвет неба.»)³¹, который так же хорошо подкрепляет эти ассоциации.

²⁸ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 485.

²⁹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/celeste> (дата обращения: 22.05.18)

³⁰ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 1186.

³¹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/azul> (дата обращения: 06.05.18)

10. «Листва на березах была еще почти вся зелена, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна, молоденькая, вся красная или вся золотая, и надобно было видеть, как она ярко вспыхивала на солнце, когда его лучи внезапно пробивались, скользя и пестрея, сквозь частую сетку тонких веток, только что смытых сверкающим дождем.» (Указ. соч. С. 235)

10.a “As folhas das bétulas ainda estavam quase todas verdes, embora visivelmente pálidas; apenas aqui e ali sobrava uma, solitária, pequenina, toda vermelha ou toda dourada, e dava gosto vê-la ardendo ao sol, quando seus raios prorrompiam subitamente, deslizando por entre a teia colorida e espessa de ramos delgados, recém-molhados pela chuva cintilante.” (Op. cit. P. 318)

В анализируемом примере присутствует выражение приема цветописи. В одном из своих простых форм он проявляется в кратком прилагательном «зелена» и полном прилагательном «красная», при переводе которых не возникает разночтений благодаря однозначности оттенков, используемых в эпитетах в описании природы: переводчик, следуя за автором, выбирает основные цвета спектра – “verdes”, “vermelha”.

11. «...на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землей...» (Указ. соч. С. 80)

11.a “...no lugar em que ele se pôe, com a mesma calma com que ascendeu aos céus, um clarão azul paira certo tempo sobre a terra escurecida...” (Op. cit. P. 112)

В следующем параграфе мы рассмотрим передачу односоставного цвета «алый» («Ярко-красный»)³² на португальский язык. Данное слово используется автором для описания неба во время заката солнца и дается в качестве определения к слову «сиянье» («1. Ровный яркий свет, излучаемый чем-л; Яркий лучистый круг, ореол вокруг чего-л.»)³³.

³² Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 36.

³³ Там же. С. 1190.

Переводчик меняет местами субъект и определение к нему: «алое сиянье» - “um clarão azul” («голубое зарево»). Слово “clarão” (“1. Cor afogueada que se vê no ar devido a um fogo intenso. 2. Jacto de luz que ilumina o espaço.” («1. Огненный цвет, в который окрашивается небо из-за сильного огня/пламени. 2. Луч света, который освещает пространство.»)³⁴ не в полной мере может являться эквивалентом слова «алый».

Сияние как явление автор перевода передает с помощью прилагательного “azul” («голубой»), переосмысляя, таким образом, само понятие и добавляя к описанию пейзажа заходящего солнца в переводном тексте субъективное восприятие цвета повествователем.

Таким образом, на наш взгляд, интенция переводчика заключалась не в дословном воспроизведении этого отрывка исходного текста, а в общей передаче красок и светописа.

³⁴ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/clarão> (дата обращения: 06.05.18)

2.2.2. Оттеночные аналитические цветонаименования

Оттеночные цветообозначения различаются по способу передачи оттенков. Возможным представляется выделение группы цветонаименований, передающих цвет аналитически; среди них цветовые прилагательные: а) вторичной номинации (сиреневый, молочный); б) без ясно прослеживающейся этимологии (бурый, алый); в) с ограниченной сочетаемостью (белокурый, карий); г) заимствованные (индиго); д) неологизмы и архаизмы (смарагдовый, кубовый); е) терминологические (кобальт, ультрамарин); ж) окказионализмы. Выделяется также группа цветообозначений, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно, уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветообозначений, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: сине-белый, желто-зеленый.

Выделяют также и конструктивно-сложные (генетивные) цветообозначения (цвета меда, цвета слоновой кости) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет).³⁵

Обратимся к примерам употребления оттеночных аналитических наименований в тексте цикла «Записки охотника».

12. «Я, признаюсь, не слишком люблю это дерево — осину — с ее бледно-лиловым стволом и сери-зеленой, металлической листвой, которую она вздымает как можно выше и дрожащим веером раскидывает на воздухе...» (Указ. соч. С. 235)

12.a “Confesso não gostar muito dessa árvore, o choupo, com seu tronco lilás pálido e sua folhagem verde acinzentada e metálica, que ele ergue o mais alto possível e estende no ar como um leque trêmulo...” (Op. cit. P. 318)

Рассмотрим пример перевода составных цветов: «бледно-лиловый», «сери-зеленый». В русском языке такие элементы составляют единое слово,

³⁵ Приводится по: Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 220.

составное прилагательное. В португальском языке составные оттенки не образуют единое сложное слово и могут обозначаться двумя отдельными именами прилагательными: “lilás pálido”, “verde acinzentado”.

Выбор перевода первой составной части сложного слова «серо-зеленый» прилагательным “acinzentado” (“Que é tirante a cinzento.” («Близкий к пепельному цвету»))³⁶ диктуется, на наш взгляд, желанием переводчика «отдалить» этот оттенок в сознании читателей от прямой ассоциации с пеплом, которая является более выраженной, например, в прилагательном “cinzento” (“Da cor da cinza.” («Цвета пепла»))³⁷.

13. «Не могу сказать, сколько я времени проспал, но когда я открыл глаза — вся внутренность леса была наполнена солнцем и во все направления, сквозь радостно шумевшую листву, сквозило и как бы искрилось ярко-голубое небо...» (Указ. соч. С. 235)

13.a “Não posso dizer quanto tempo dormi, mas, ao abrir os olhos, todo o interior do bosque estava repleto de sol, e por todas as partes, através das folhas que murmuravam com alegria, o céu, de um azul brilhante, aparecia e resplandecia...” (Op. cit. P. 319)

В данном примере мы вновь сталкиваемся с созданием образа в воображении читателя с помощью колоративной лексики. Цвет здесь выражается в составном прилагательном «ярко-голубой». На португальский язык составные цвета могут передаваться различными способами. Одним из них является субстантивация прилагательного, обозначающего основной цветовой оттенок. Второе слово, служащее для передачи дополнительного оттенка, реализуется как прилагательное в роли согласованного определения. Мы сталкиваемся с подобным приемом в приведенном отрывке - “um azul brilhante”.

³⁶ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/acinzentado> (дата обращения: 28.02.18)

³⁷ Op. cit. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/cinzento> (дата обращения: 28.02.18)

Все словосочетание (“um azul brilhante”) представляет собой несогласованное определение, которое присоединяется к определяемому слову (“céu”) с помощью предлога “de”.

14. «Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман.» (Указ. соч. С. 80)

14.a “O sol, nem escarlate, nem abrasador, como na época da tórrida seca, nem com o rubro turvo de antes de tempestade, mas sim resplandecente, afável e límpido, emerge tranquilamente de uma nuvenzinha lilás.” (Op. cit. P. 111)

Рассмотрим еще один пример передачи сложносоставной колоративной лексики на португальский язык. Прилагательное «тускло-багровый» («багровый» - «Густо-красный; цвета крови; пурпурный; темно-красный с синеватым отливом.»³⁸) используется автором для описания солнца перед бурей и несет в себе отрицательное значение, вызывая в сознании читателя связь с кровью, мрачной атмосферой, опасностью.

Переводчик выбирает слово “rubro” (“Vermelho vivo, cor de sangue, de fogo.” «Ярко-красный, цвет крови, огня.»)³⁹ в качестве аналога слову «багровый», таким образом оставляя негативную коннотацию передаваемого пейзажа.

Отметим также, что данный пример демонстрирует прием субстантивации: прилагательное “rubro” – существительное “rubro”.

15. «Листва на березах была еще почти вся зелена, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна, молоденькая, вся красная или вся золотая, и надобно было видеть, как она ярко вспыхивала на солнце, когда его

³⁸ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. – С. 54.

³⁹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/rubro> (дата обращения: 28.02.18)

лучи внезапно пробивались, скользя и пестрея, сквозь частую сетку тонких веток, только что смытых сверкающим дождем.» (Указ. соч. С. 235)

15.a “As folhas das bétulas ainda estavam quase todas verdes, embora visivelmente pálidas; apenas aqui e ali sobrava uma, solitária, pequenina, toda vermelha ou toda dourada, e dava gosto vê-la ardendo ao sol, quando seus raios prorrompiam subitamente, deslizando por entre a teia colorida e espessa de ramos delgados, recém-molhados pela chuva cintilante.” (Op. cit. P. 318)

В данном отрывке визуальная константа передается посредством приема цветописи. Одним из них является употребление качественного прилагательного «золотой» («Цвета золота.»)⁴⁰, которое передает яркий, насыщенный и богатый оттенок желтого, похожего на цвет золота. В словах повествователя чувствуется восхищение красотой деревьев, уже сменивших летний зеленый цвет листвы на осенний. Употребление слова «золотой» неслучайно, оно призвано создать в мыслях читателя образ начала сезона золотой осени.

При переводе этот оттенок сохраняется – “dourado” (“Amarelo, da cor do ouro.” («Желтый, цвета золота.»)⁴¹, однако намек на приближение золотой осени утрачивается, так как для обозначения этого короткого периода года используется прилагательное “ensolado”⁴².

16. «Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями.» (Указ. соч. С. 80)

16.a “Perto do meio-dia, normalmente surge grande quantidade de nuvens altas e redondas, de um cinza dourado, com suaves contornos brancos.” (Op. cit. P. 111)

⁴⁰ Толковый словарь русского языка: В 4 т. [электронный ресурс] // Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 06.02.18).

⁴¹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/dourado> (дата обращения: 06.05.18)

⁴² АБВУУ Lingvo x3 [электронный ресурс] // М.: АБВУУ, 2008.

В данном отрывке мы наблюдаем еще один пример перевода цветопередачи, выраженной сложносоставным прилагательным, на португальский язык. Прилагательное «золотисто-серый» передается с помощью словосочетания модели «существительное + зависимое прилагательное» - “um cinza dourado”. Переводчик использовал адекватные лексические эквиваленты для его передачи: “cinza” (“Da cor da cinza.” («Цвета пепла»)⁴³ и “dourado” (“Amarelo, da cor do ouro.” («Желтый, цвета золота.»)⁴⁴.

⁴³ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/cinzento> (дата обращения: 28.02.18)

⁴⁴ Op. cit. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/dourado> (дата обращения: 06.05.18)

2.2.3. Метафорический перенос цветообозначения

17. «Я, признаюсь, не слишком люблю это дерево — осину — с ее бледно-лиловым стволом и серо-зеленой, металлической листвой, которую она вздымает как можно выше и дрожащим веером раскидывает на воздухе...» (Указ. соч. С. 235)

17.a “Confesso não gostar muito dessa árvore, o choupo, com seu tronco lilás pálido e sua folhagem verde acinzentada e metálica, que ele ergue o mais alto possível e estende no ar como um leque trêmulo...” (Op. cit. P. 318)

В этом примере мы сталкиваемся с приемом цветописи, реализованным с помощью метафорического переноса на основе цвета – «металлический» («1. Сделанный из металла. 2. Свойственный металлу.»)⁴⁵. Данный цвет используется автором для передачи специфического оттенка серого, для придания описываемому предмету, листве, эффекта блеска, сверкания. Уточняющий эпитет «металлический» также призван передать безжизненность и невыразительность листьев осины, которую наблюдает в этом растении повествователь.

Переводчик выбирает аналог этого оттенка в португальском языке – “metálico” (“1. De metal. 2. Relativo aos metais.” («1. Сделанный из металла. 2. Относящийся к металлу.»)⁴⁶, таким образом сохраняя троп метафоры.

18. «Листва на березах была еще почти вся зелена, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна, молоденькая, вся красная или вся золотая, и надобно было видеть, как она ярко вспыхивала на солнце, когда его лучи внезапно пробивались, скользя и пестрея, сквозь частую сетку тонких веток, только что смытых сверкающим дождем.» (Указ. соч. С. 235)

18.a “As folhas das bétulas ainda estavam quase todas verdes, embora visivelmente pálidas; apenas aqui e ali sobrava uma, solitária, pequenina, toda vermelha ou toda dourada, e dava gosto vê-la ardendo ao sol, quando seus raios

⁴⁵ Толковый словарь русского языка: В 4 т. [электронный ресурс] // Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 06.02.18).

⁴⁶ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/metálico> (дата обращения: 06.05.18)

prorrompiam subitamente, deslizando por entre a teia colorida e espessa de ramos delgados, recém-molhados pela chuva cintilante.” (Op. cit. P. 318)

Другим примером цветовой передачи является употребление глагольной метафоры, т. е. глагола, передающего цветовой оттенок, - «побледнела». Семантика данного глагола не несет прямой отсылки к определенному, ярко выраженному оттенку, однако при восприятии и визуализации читателем этого образа создается четкое представление о том цвете, который приобретает тот или иной предмет или существо; в данном случае, листва наделяется светло-зеленым, тусклым оттенком. Отметим также, что глагол «бледнеть» является глаголом изменения состояния, что добавляет оживленность картине, которую создает Тургенев.

На португальский язык эта метафора передается иначе с точки зрения морфологии, так как глагольная форма преобразована в форму прилагательного – “pálidas”. Таким образом, в переводе теряется значение качественного цветового развития предмета.

19. «Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман.» (Указ. соч. С. 80)

19.a “O sol, nem escarlate, nem abrasador, como na época da tórrida seca, nem com o rubro turvo de antes de tempestade, mas sim resplandecente, afável e límpido, emerge tranquilamente de uma nuvenzinha lilás.” (Op. cit. P. 111)

Рассмотрим еще один пример колоративной метафорической лексики, использованной для создания визуального образа текста. В данном случае Тургенев создает картину с помощью элементов реверсивного описания, используя частицу «не»: «не огнистое», «не раскаленное», «не тускло-багровое». Все приведенные выше эпитеты несут негативную коннотативную окраску. За счет сопоставления различных неблагоприятных погодных

состояний солнца усиливаются его настоящие качества: светлое, приветливое, мирное, лучезарное, свежее, сияющее.

Рассмотрим прилагательное «огнистый»: «Огненный, цвета пламени.»⁴⁷. Огонь вызывает ассоциацию с жаром, опасностью, пожаром, гибелью. Под палящим солнцем находиться неприятно. Соответственно, образ наделяется отрицательной коннотацией.

Переводчик употребляет слово “escarlate: “Cor vermelha viva e rutilante.” («Яркий, сверкающий красный цвет.»)⁴⁸. Для слова «огнистый» также могут быть использованы другие синонимы (“ígneo”; “cor de fogo”), которые в большей степени подчеркивают ассоциацию с огнем и пламенем. Таким образом, в переводном тексте передается только цветовая составляющая солнца: оно предстает алым, ярко-красным.

⁴⁷ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. – С. 697.

⁴⁸ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/escarlate> (дата обращения: 22.05.18)

2.3. Пейзажная лексика

20. «Небо то все заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то вдруг местами расчищалось на мгновение, и тогда из-за раздвинутых туч показывалась лазурь, ясная и ласковая, как прекрасный глаз.» (Указ. соч. С. 234)

20.a “O céu ora ficava todo oculto por leves nuvens brancas, ora abria de repente em alguns lugares, por instantes, e então, por detrás das nuvens afastadas, descortinava-se um azul claro e terno como um belo olhar.” (Op. cit. P. 317)

Рассмотрим пример метонимического переноса, используемый в данном отрывке. В оригинале произведения Тургенев сравнивает лазурь с «прекрасным глазом», вкладывая в это сравнение идею глаз чистого голубого цвета. Переводчик же осуществляет метонимический переход и заменяет слово «глаз», употребляемое в прямом смысле, на существительное “olhar” (“1. Acto de olhar; 2. Modo de olhar; 3. Aspecto dos olhos.” («1. Процесс созерцания; 2. Возможность видеть, зрение; 3. Взгляд.»)⁴⁹. Этот прием выделяет качество номинализации существительного “olhar”, таким образом подчеркивая его глагольные качества: “olhar” («взгляд») – “olhar” («глядеть»).

В португальском переводе просматривается взаимосвязь между существительными “um azul” и “um olhar”. Использование в обоих случаях приема субстантивации призвано провести параллель между словами и создает определенный ритм фразы.

21. «...тонкие стволы не слишком частых берез внезапно принимали нежный отблеск белого шелка...» (Указ. соч. С. 234)

21.a “...os troncos delgados das bétulas esparsas subitamente adquiriam o brilho suave da seda branca...” (Op. cit. P. 317)

В данном отрывке наше внимание привлекает фитоним «береза». Известно, что береза - род листопадных деревьев и кустарников семейства

⁴⁹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/olhar> (дата обращения: 04.03.18)

березовые. Род насчитывает около 120 видов⁵⁰ и распространен преимущественно в умеренной и холодной части Европы, а также на территории Северной Америки. Деревья могут достигать высоты 30-45 метров⁵¹.

На португальский язык данное растение можно перевести тремя способами: существует общее международное научное латинское название “Betula”, от которого происходит “bétula”; а также названия “vido” и “vidoeiro”⁵². Различие между наименованиями заключается в том, что “vido” и “vidoeiro” обозначают конкретные виды растения, «березу пушистую» и «березу повислую» соответственно⁵³. Название “bétula” является обозначением не только рода в целом, но может также употребляться для наименования всех его представителей, поэтому желательно использование данного слова в переводе, так как в оригинале произведения нет уточнения конкретного вида дерева. Именно так и поступает переводчик.

Рассмотрим манеру переводчика передавать другие детали, помогающие в составлении полного образа в голове читателя. В приведенном примере для перевода определения «тонкий» используется прилагательное “delgado” “2. Magro; 3. Fino; 4. Ralo, quase transparente.” («2. Худой, тощий; 3. Тонкий, изысканный; 4. Редкий, почти невидимый.»)⁵⁴, таким образом, подчеркивается изящная тонкость деревьев, расширяются границы слова «тонкий», используемого в оригинале произведения.

Для описания березы автор также использует определение, выраженное словосочетанием «не слишком частый», которое переводчик передает на португальский язык в качестве согласованного определения “esparso” (“1.

⁵⁰ Энциклопедия декоративных садовых растений. URL: <http://flower.onego.ru/kustar/betula.html> (дата обращения: 22.04.18).

⁵¹ Лантраторова А.С. Деревья и кустарники Карелии: Определитель. — Петрозаводск: Карелия, 1991. — С. 106—107.

⁵² Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/b%C3%A9tula> (дата обращения: 22.04.18)

⁵³ Morales R., Macía M.J., Dorda E., García Villaraco A. Archivos de Flora ibérica. Número 7. Nombres vulgares, II. — Madrid, 1996. — p. 317

⁵⁴ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/delgado> (дата обращения: 04.03.18)

Espalhado, disperso; 2. Derramado.” («1. Разбросанный, рассеянный; 2. Рассыпанный.»)⁵⁵, создавая картину рассыпанных по всему лесу берез, также дополняя образ, созданный Тургеневым.

22. «Я, признаюсь, не слишком люблю это дерево — осину — с ее бледно-лиловым стволом и серо-зеленой, металлической листвой, которую она вздымает как можно выше и дрожащим веером раскидывает на воздухе...» (Указ. соч. С. 235)

22.a “Confesso não gostar muito dessa árvore, o choupo, com seu tronco lilás pálido e sua folhagem verde acinzentada e metálica, que ele ergue o mais alto possível e estende no ar como um leque trêmulo...” (Op. cit. P. 318)

В данном примере мы сталкиваемся с реалией флоры «осина». Дерево осина является видом лиственных растений из рода «Тополь». Другим названием данного дерева является «тополь дрожащий». Именно такое наименование используется в переводе данного текста: “choupo-tremedor”; в переводе же данного предложения используется укороченная версия названия – “choupo”. В португальском языке, не считая международного научного названия “populus tremula”, существует еще несколько аналогов «осины»: “faia-preta” и “álamo alpino”. “Faia-preta” – это название подвида осины, выведенного на территории Португалии (“Choupo subespontâneo e cultivado em Portugal, de Trás-os-Montes ao Algarve, também conhecido por choupo-tremedor” («Тополь, дикорастущий или выращенный на территории Португалии, от Алгарве до Траз-уж-Монтеш»)⁵⁶. Из наименования “álamo alpino” можно сделать вывод, что это подвид осины, распространенный в районах Альпийских гор.

В приведенном отрывке повествователь высказывает свое пренебрежительно-негативное отношение к описываемому дереву с помощью цветопередачи листьев осины, однако немаловажным, как нам кажется,

⁵⁵ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/esparso> (дата обращения: 04.03.18)

⁵⁶ Dicionário infopédia da Língua Portuguesa com Acordo Ortográfico. [электронный ресурс]// Porto: Porto Editora, 2003-2017. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/faia-preta> (дата обращения: 28.02.18).

является также символическое значение этого дерева в разных культурах. Ключевым становится христианский образ: в одних сюжетах осина предстает тем деревом, которое выдает своим шелестением прячущихся под ней (Святое Семейство, Богородицу с младенцем Иисусом, Христа), в других – непочтительным деревом (издает шуршащие звуки во время сотворения мира, рождения Христа и крещения Иисуса), в-третьих – деревом, древесина которого использовалась для создания креста, на котором распяли Иисуса, в-четвертых – деревом, на котором повесился Иуда.⁵⁷

23. «...а красивые стебли высоких кудрявых папоротников <...> так и сквозили...» (Указ. соч. С. 234)

23.a “...e as belas hastes das samambaias altas e frondosas <...> se manifestavam...” (Op. cit. P. 317)

Рассмотрим еще одну реалию растительного мира. Представленное в данном параграфе растение «папоротник» является отделом сосудистых растений, насчитывающим около 300 родов и более 10 000 видов⁵⁸. Папоротники встречаются в лесах, у рек, на озерах, болотах, на стволах и ветвях деревьев, в расщелинах скал. Они встречаются практически на территории всей планеты, но самое большое их разнообразие – тропики и субтропики⁵⁹.

Название “samambaia”, которое использует переводчик, относится к бразильским реалиям и применяется при обозначении папоротников, распространенных на территории Бразилии («Planta polipodiácea do Brasil.» («Растение из семейства многоножковых в Бразилии.»)⁶⁰ Даже само название “samambaia” происходит из языка племен тупи, населявших побережье

⁵⁷ Агапкина Т.А. Трепетание осины в этиологических сюжетах славянского фольклора. // Славянский Альманах. – 2016. - № 3-4. – С. 302-320.

⁵⁸ Биология и медицина: 2001-2006. URL: <http://medbiol.ru/medbiol/botanica/000c7409.htm> (дата обращения: 22.04.18).

⁵⁹ Шипунов А.Б. Папоротники // Биология : Школьная энциклопедия / Белякова Г. и др. — М.: БРЭ, 2004. — С. 990.

⁶⁰ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/samambaia> (дата обращения: 22.04.18).

Бразилии⁶¹. Поэтому, на наш взгляд, было бы лучше применить более общее название “feto”, которое происходит от латинского термина “filix, icis”⁶² («папоротник»).

24. «Это я полевой рябинки нарвала, - продолжала она, несколько оживившись, - это для телят хорошо.» (Указ. соч. С.239)

24.a “Colhi atanásias - prosseguiu, animando-se um pouco -, é bom para os bezzeros.” (Op. cit. P. 323)

Встречающееся здесь народное название «полевая рябинка» дано цветку «пижма обыкновенная», также известному как дикая рябинка. Это многолетнее растение высотой 50-150 см, которое цветет с июля по сентябрь. Растение преимущественно распространено в Европе, Казахстане, Киргизии, Китае, Японии и растет на опушках, в луговых степях, березовых лесах, суходольных лугах.⁶³ Цветки плода растения употребляются против многих недугов, в том числе против глистов, при слабости пищеварения, от головной боли, желтухи, и т.д.⁶⁴

В португальском языке распространен термин “catinga-de-mulata” (народное название цветка). Существуют также другие названия: “tanceto”, “atanásia”, “erva-de-São-Marcos”, “palminha”, “tanacetum vulgare” (латинский ботанический термин).

Латинский международный термин “tanacetum vulgare”, а также его португальский вариант “tanaceto” в переводе использовать нежелательно, так как эти наименования резко контрастируют с крестьянской средой, к которой относится героиня произведения, из чьих уст звучит название цветка «полевая рябинка».

⁶¹ Ferreira, A. B. H. Novo Dicionário da Língua Portuguesa. Segunda edição. Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1986. P. 543.

⁶² Ferreira, A. B. H. Novo Dicionário da Língua Portuguesa. Segunda edição. Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1986. P. 773.

⁶³ Дудченко Л.Г., Козьяков А.С., Кривенко В.В. Пряно-ароматические и пряно-вкусовые растения: Справочник / Отв. ред. К.М. Сытник. — К.: Наукова думка, 1989 — С. 183.

⁶⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб.,— 1890—1907. — Т. 23а. — С. 576.

Названия, данные цветку в народе, “erva-de-São-Marcos” и “catinga-de-mulata” используются преимущественно в бразильской среде и ощущаются как реалии этой среды; “palminha” же употребляется реже всего, а также вызывает ассоциации с пальмовыми растениями, которые не представлены на территории России. “Atanásia”, название, используемое в конечном варианте перевода, тоже является скорее ботаническим термином (словарь Priberam приводит этимологию слова: “latim científico Athanasia, do grego athanasía, -as, imortalidade, elixir, antídoto.”)⁶⁵.

Если бы автор перевода оставил народное название цветка, как это было в оригинале Тургенева, с помощью этого приема можно было бы подчеркнуть крестьянское происхождение героини и обозначить социальную разницу между Акулиной и Виктором (в тексте Тургенева это особенно остро чувствуется, когда герой показывает крестьянке лорнет: «Да ты глаз-то зажмурь, - возразил он голосом недовольного наставника. (Она зажмурила глаз, перед которым держала стеклышко.) Да не тот, не тот, глупая! Другой!»)⁶⁶. Однако, так как в португальском языке народные названия неразрывно связаны с явлениями португало-бразильской среды, переводчик сделал выбор в пользу более нейтрального термина, “atanásia”.

25. «А это вот череда – против золотухи. Вот поглядите-ка, какой чудный цветик; такого чудного цветика я еще отродясь не видала.» (Указ. соч. С.239)

25.a “E esse é o picão-preto, contra a escrófula. Veja que florzinha mais linda; nunca vi uma florzinha tão linda na vida.” (Op. cit. P. 323)

Обратимся к упомянутому в тексте растению «череда» (или биденс). Это род травянистых растений, который насчитывает 249 видов, только три из которых распространены в России⁶⁷, среди них – “bidens pilosa” (или “picão-

⁶⁵ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/atanásia> (дата обращения: 15.04.18)

⁶⁶ Тургенев И.С. Свидание // Записки охотника. – М.: 1958. – С. 240.

⁶⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. – Т. 38а. – С. 538.

preto”, народное название на португальском языке). Именно этот вид растения использует переводчик.

Только у данного вида существует народный аналог, с помощью которого и воссоздается колорит произведения.

В португальском языке родовое понятие “*bidens*” не имеет народного аналога. В данном контексте использование латинского термина, означающего целый род растений, является невозможным и даже абсурдным. В переводе используется название одного вида растения, представителя данного рода, - “*bidens pilosa*”. Этот вид был признан лечебным Министерством здравоохранения в Бразилии. Возможно, именно этот факт подтолкнул переводчика к использованию названия одного конкретного вида цветка (не обозначенного в оригинале произведения), так как в тексте про него сообщается: «...череда – против золотухи...».

26. «Вот незабудки, а вот маткина-душка...» (Указ. соч. С.239)

26.a “Esse é o miosótis, essa a violeta...” (Op. cit. P.323)

Следующий флорообраз, который мы рассмотрим, - «незабудка». Это род травянистых однолетних или многолетних растений небольших размеров (10-40 см высотой). Распространены в Европе, Азии, Америке, Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии.⁶⁸

Несмотря на то, что в португальском языке у названия «незабудка» присутствует народный аналог “*não-me-esqueças*”, переводчик делает выбор в пользу «официального» наименования - “*miosótis*”. Вполне возможно, что более употребителен ботанический термин, который в разговорной речи потерял свой научный статус, и, таким образом, использование народного названия является излишним.

В данном отрывке интерес представляет также флорообраз «маткина-душка», который является простонародным названием цветка «душистая

⁶⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. — Т. 20а. — С. 834.

фиалка», распространенного на территории Орловской области (бывшая Орловская губерния – место действия рассказов сборника «Записки охотника»). “Viola” в португальском языке является научным термином, означающим род или вид фиалки, которое тем не менее используется в обыденной речи. Допустим также более разговорный вариант – “violeta”, который можно встретить в конечном варианте перевода текста.

27. «А вот это я для вас, — прибавила она, доставая из-под желтой рябинки небольшой пучок голубеньких васильков, перевязанных тоненькой травкой, — хотите?» (Указ. соч. С. 239)

27.a “E isso aqui é para o senhor — acrescentou tirando debaixo das atánias amarelas um pequeno buquê de centáureas azuis, atadas com ervinha fina —, quer?” (Op. cit. P.323)

Остановимся на слове «василек», которое означает род травянистых растений. Название этого цветка включено во все его виды. В контексте рассказа «Свидание» данное слово было употреблено в словосочетании «голубенькие васильки». Голубовато-синий оттенок имеет лишь один из видов – «василек синий» (лат. *Centaurea cyānus*).

В Бразилии существуют два народных аналога официального названия: “escovinha” и “marianinha”. Наименование “escovinha” происходит от португальского слова “escova” («щетка»)⁶⁹; “marianinha” – от португальского слова “mar” («море»)⁷⁰.

В Португалии, помимо научного термина *Centaurea cyānus*, существует более широко употребляющееся наименование “centáurea”, которое и было выбрано переводчиком как нейтральное. Таким образом, выбор был сделан в пользу стилистически не окрашенного названия.

⁶⁹ Феерштейн Е.Н., Старец С.М. Большой португальский словарь / С приложением краткого очерка грамматики, сост. Никонов Б.А. – 6-е изд., испр. – М.: «Живой язык», 2010. – С. 351.

⁷⁰ Там же. С. 529

ГЛАВА 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

Одним из важнейших средств создания образа персонажа является описание его внешнего облика, т.е. фиксирование каждой детали его лица, тела, фигуры, волос, одежды, украшений, а также передача жестов, позы, мимики, которые могут не только выражать эмоциональное состояние и настроение героев, но и являться инструментом при передаче его характера и манер.⁷¹

3.1. Изобразительный синтаксис. Грамматические и синтаксические структуры

28. «Она сидела в двадцати шагах от меня, задумчиво потупив голову и уронив обе руки на колени; на одной из них, до половины раскрытой, лежал густой пучок полевых цветов и при каждом ее дыханье тихо скользил на клетчатую юбку.» (Указ. соч. С. 236)

28.a “Estava sentada a vinte passos de mim, pensativa, com a cabeça baixa e ambas as mãos nos joelhos; em uma delas, entreaberta, jazia um grande buquê de flores do campo, que, a cada respiração sua, deslizava suavemente sobre sua saia xadrez.” (Op. cit. P. 319)

В данном примере мы рассмотрим значение деепричастных оборотов «задумчиво потупив голову» и «уронив обе руки на колени» в визуализации контекста произведения и ее реализацию в переводе.

Приведенные выше деепричастные обороты несут в себе идею сопутствующего действия и сообщают читателю дополнительную информацию об описании сцены и эмоциональном состоянии персонажа.

Существует несколько возможностей перевода деепричастного оборота на португальский язык: глагольная перифраза с предлогом *a*, субстантивная перифраза с предлогом *com* и оборот с отглагольной формой деепричастия (*gerúndio*). Переводчик избирает частотную в португальском языке форму с

⁷¹ Приводится по: Чичерин А.В. Тургенев И.С. Язык его произведений. // Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с., ил. – С. 309.

предлогом *com*. Таким образом конструкция лишается глагольного значения и приобретает субстантивное.

Наречие «задумчиво» становится предикативным прилагательным “*pensativa*”, которое, на наш взгляд, сильнее подчеркивает значения временности и изменчивости описываемого признака, чем наречие. В оригинале же такого оттенка нет, поэтому можно сделать вывод, что переводчик, заменяя наречие прилагательным, наделяет описание персонажа новым смыслом, присваивая героине задумчивость в качестве черты характера.

Также отметим, что деепричастия «потупив» и «уронив» в визуальном контексте транслируют идею вертикального движения сверху вниз, олицетворяющее упадок, в данном случае духа, а также грусть и тоску. Таким образом, Тургеневым неоднократно отмечается состояние героини рассказа. В переводе же этот образ опускается, так как обороты не несут под собой никакого действия.

29. «Его одежда изобличала притязание на вкус и щегольскую небрежность: на нем было коротенькое пальто бронзового цвета, вероятно, с барского плеча, застегнутое доверху, розовый галстучек с лиловыми кончиками и бархатный черный картуз с золотым галуном, надвинутый на самые брови.» (Указ. соч. С. 237)

29.a “Seus trajes traíam uma pertensão a bom gosto e um desdém de janota: envergava um sobretudo curto cor de bronze, possivelmente originário do patrão, abotoado até em cima, uma gravatinha rosa com potinhas liláses e um quepe preto de veludo com galão dourado, caído em cima das sobrancelhas.» (Op. cit. P. 320)

В данном примере обратим наше внимание на словосочетание «притязание на вкус». На русском языке в данном словосочетании опускается слово «хороший», которое несет в себе основную идею высказывания. В португальском языке для создания более точного образа в воображении читателя используется прием конкретизации, выраженный в уточняющем

определении “bom”: “uma pertensão a bom gosto” (“Uso: sentido absoluto. bom gosto; finura, elegância, descrição.” («Употребление: единственное значение. хороший вкус; изящество, элегантность, сдержанность.»).⁷² Таким образом, в переводе сообщаемая идея более эксплицитна, чем в оригинале.

30. «Веки ее покраснели...» (Указ. соч. С. 236)

30.a “Suas pálpebras enrubesceram...” (Op. cit. P. 320)

В данном примере мы вновь обратимся к глаголу, который передает качественное цветовое изменение, используемому автором для создания более яркого и явственного образа картины в сознании читателя.

В приведенном выше примере цветопись используется в описании портрета девушки в момент проявления ее печали, поэтому с помощью такого перифраза передается идея того, что девушка заплакала.

Для перевода данной мысли в португальском языке используются выражения “ficar vermelho”, “tornar-se vermelho/rubro” и глагол “enrubescer”. Выражения “ficar vermelho” и “tornar-se vermelho/rubro” являются очень близкими и взаимозаменяемы синонимами. Однако в данном контексте их употребление не является обоснованным. Выражения передают идею быстрого и иногда неожиданного цветового изменения, в то время как в оригинале произведения указывается, как уже было сказано выше, на то, что героиня плачет; покраснение глаз возникает только от продолжительного плача.

Переводчик делает выбор в пользу глагола “enrubescer”, не имеющих подобных коннотативных оттенков. Использование корня “rubro” (“Vermelho vivo, cor de sangue, de fogo.” («Ярко-красный, цвет крови, огня.»)⁷³ говорит о стремлении автора перевода подчеркнуть интенсивность оттенка красного цвета.

⁷² Dicionário HOUAISS da Língua Portuguesa. [электронный ресурс] // CD-ROM – Serial – DHS-21571925.

⁷³ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/rubro> (дата обращения: 28.02.18)

3.2. Колоративная лексика

3.2.1. Абсолютные цветонаименования

31. «Чистая белая рубаха, застегнутая у горла и кистей, ложилась короткими мягкими складками около ее стана; крупные желтые бусы в два ряда спускались с шеи на грудь.» (Указ. соч. С. 236)

31.a “Uma camisa branca e limpa, abotoada na gola e nos pulsos, caía no seu talhe em pregas curtas e suaves; um enorme colar com duas fileiras de contas amarelas descia-lhe do pescoço até o peito.” (Op. cit. P. 319)

В данном примере переводчик не прибегает к сужению цветовой палитры до каких-либо оттенков и использует прямые португальские аналоги цветов на русском языке: «белая» - “branca”, «желтые» - “amarelas”.

32. «Его одежда изобличала притязание на вкус и щегольскую небрежность: на нем было коротенькое пальто бронзового цвета, вероятно, с барского плеча, застегнутое доверху, розовый галстучек с лиловыми кончиками и бархатный черный картуз с золотым галуном, надвинутый на самые брови.» (Указ. соч. С. 237)

32.a “Seus trajes traíam uma pertensão a bom gosto e um desdém de janota: envergava um sobretudo curto cor de bronze, possivelmente originário do patrão, abotoado até em cima, uma gravatinha rosa com potinhas lilás e um quepe preto de veludo com galão dourado, caído em cima das sobrancelhas.» (Op. cit. P. 320)

На русском и португальском языках семантика прилагательного «розовый» (“rosa”) эксплицитна, однако его происхождение уже не воспринимается как метафора. Прилагательные являются аналогами, поэтому при переводе не возникает трудностей и разночтений.

Цвета «лиловый» и «черный» также переводятся в соответствии со своими аналогами на португальском языке (“lilás” (“Diz-se da cor arroxeada que é a mais vulgar no flor do lilás.” («Об оттенке фиолетового, который чаще всего

встречается у цветов сирени.»)⁷⁴, “preto”). Лиловый цвет является довольно ограниченным оттенком по спектру и не имеет других аналогов⁷⁵. При переводе прилагательного «черный» перед переводчиком может стать задача правильного подбора цвета из ряда синонимов: *atro*, *escuro*, *luto*, *negro*, *sombrio*⁷⁶. Из них самым нейтральным и является “preto”.

33. «...беспрестанно щурил свои и без того крошечные молочно-серые глазки, морщился, опускал углы губ, принужденно зевал и с небрежной, хотя не совсем ловкой развязностью то поправлял рукою рыжеватые, ухарски закрученные виски, то щипал желтые волосики, торчавшие на толстой верхней губе, — словом, ломался нестерпимо.» (Указ. соч. С. 237)

33.a “...apertava o tempo todo os já minúsculos olhinhos de um cinza leitoso, fazia caretas, baixava os cantos dos lábios, dava uns bocejos fingidos e, com um desembaraço negligente e inábil, ora endireitava com a mão as têmporas arruivadas, ousadamente enroladas, ora beliscava os pelinhos amarelos que sobressaíam acima de seu delgado lábio superior; em uma palavra, era de uma afetação insuportável.” (Op. cit. P. 321)

В этом отрывке присутствуют такие примеры цветописи, как «рыжеватые <...> виски» - “as têmporas arruivadas”, «желтые волосики» - “os pelinhos amarelos”. С помощью этих эпитетов создается непосредственно портрет лица описываемого персонажа. Чистый цвет его волос повествователь не называет прямо, используя для его передачи некоторые оттенки желто-рыжего, даже грязного, будто с примесью - «рыжеватый» («В некоторой, в определенной степени рыжий; имеющий небольшую рыжину.»)⁷⁷. На португальский язык эта деталь переводится с помощью слова “arruivado”

⁷⁴ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/lilás> (дата обращения: 06.05.18)

⁷⁵ Dicionário de Sinónimos (2ª edição), Porto Editora, Compilação de Tertúlia Edípica, 1977. – P. 654.

⁷⁶ Op. cit. P. 882.

⁷⁷ Толковый словарь Ефремовой: 2010-2018. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk.html> (дата обращения: 06.05.18).

(“Tirante a ruivo.” («Отливающий рыжим»)⁷⁸, которое также несет в себе идею неполноценного цвета, рыжеватого отлива.

Желтый цвет в сочетании с существительным «волосики» с уменьшительно-ласкательным суффиксом «-ик», в данном случае передающим идею редкости, отсутствия густоты волос, дается в качестве отрицательной, отталкивающей черты лица персонажа.

⁷⁸ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/arruivado> (дата обращения: 06.05.18)

3.2.2. Оттеночные аналитические цветоименования

34. «...беспрестанно щурил свои и без того крошечные молочно-серые глазки, морщился, опускал углы губ, принужденно зевал и с небрежной, хотя не совсем ловкой развязностью то поправлял рукою рыжеватые, ухарски закрученные виски, то щипал желтые волосики, торчавшие на толстой верхней губе, — словом, ломался нестерпимо.» (Указ. соч. С. 237)

34.a “...apertava o tempo todo os já minúsculos olhinhos de um cinza leitoso, fazia caretas, baixava os cantos dos lábios, dava uns bocejos fingidos e, com um desembaraço negligente e inábil, ora endireitava com a mão as têmporas arruivadas, ousadamente enroladas, ora beliscava os pelinhos amarelos que sobressaíam acima de seu delgado lábio superior; em uma palavra, era de uma afetação insuportável.” (Op. cit. P. 321)

В данном примере обратим наше внимание на частные случаи использования приема цветописи. Мы сталкиваемся с использованием составного цвета - «молочно-серый». Составные цвета могут переводиться на португальский язык с помощью словосочетаний, состоящих из адъективного существительного и прилагательного, как в данном случае – “um cinza leitoso”, или двух прилагательных, выполняющих функцию однородных определений.

С точки зрения визуальной константы, портретный признак передан переводчиком довольно точно: был сохранен молочный оттенок описываемых глаз (“leitoso” (“Parecido (na cor ou no aspecto) a leite.” («Похожий по цвету или виду на молоко»)⁷⁹; основной цвет – серый – также передан с помощью эквивалента на португальском языке – “cinza”.

⁷⁹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/leitoso> (дата обращения: 06.04.18)

3.2.3. Метафорический перенос цветообозначения

35. «Его одежда изобличала притязание на вкус и щегольскую небрежность: на нем было коротенькое пальто бронзового цвета, вероятно, с барского плеча, застегнутое доверху, розовый галстучек с лиловыми кончиками и бархатный черный картуз с золотым галуном, надвинутый на самые брови.» (Указ. соч. С. 237)

35.a “Seus trajes traíam uma pertensão a bom gosto e um desdém de janota: envergava um sobretudo curto cor de bronze, possivelmente originário do patrão, abotoado até em cima, uma gravatinha rosa com potinhas liláses e um quepe preto de veludo com galão dourado, caído em cima das sobrancelhas.» (Op. cit. P. 320)

В приведенном отрывке передача цветописи с целью визуализации текста представлена в разных своих проявлениях. Так, в примере «коротенькое пальто бронзового цвета» - “um sobretudo curto cor de bronze” цвет передается с помощью образной метафоры. Бронза является сплавом других металлов, она относительно недорогая. Поэтому бронзовый цвет пальто, на наш взгляд, может восприниматься как символ принадлежности персонажа к определенному сословию. Его должность – камердинер: он чувствует себя привилегированно, смотрит на остальную прислугу свысока, однако его положение не позволяет ставить себя на одну ступень с дворянами.

Словосочетание «золотой галун» неоднозначно: под ним может пониматься изделие, вышитое из нитей золотого цвета, или же вышитое нитями из золота. Скорее всего, в рассматриваемом нами случае речь идет о тесьме, вышитой из золотых нитей, так как эта деталь в портрете персонажа указывает на его богатую одежду и привилегированное социальное положение.

В португальском языке разграничение материала и цвета более очевидно, чем в русском: если необходимо подчеркнуть материал, из которого сделан тот или иной предмет, скорее будет употреблена конструкция предлог “de” + существительное, например, “de ouro” («золотой»); в другом случае – прилагательное, например, “dourado” (“1. Amarelo, da cor do ouro. 2. Revestido

de camada ou folha de ouro.” («1. Желтый, цвета золота. 2. Покрытый слоем или пластинкой из золота.»)⁸⁰. Однако здесь не следует говорить о переводческой ошибке, так как даже нити золотого цвета будут свидетельствовать о денежном и социальном благосостоянии героя.

⁸⁰ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/dourado> (дата обращения: 06.05.18)

3.3. Портретная лексика

36. «...беспрестанно щурил свои и без того крошечные молочно-серые глазки, морщился, опускал углы губ, принужденно зевал и с небрежной, хотя не совсем ловкой развязностью то поправлял рукою рыжеватые, ухарски закрученные виски, то щипал желтые волосики, торчавшие на толстой верхней губе, — словом, ломался нестерпимо.» (Указ. соч. С. 237)

36.a “...apertava o tempo todo os já minúsculos olhinhos de um cinza leitoso, fazia caretas, baixava os cantos dos lábios, dava uns bocejos fingidos e, com um desembaraço negligente e inábil, ora endireitava com a mão as têmporas arruivadas, ousadamente enroladas, ora beliscava os pelinhos amarelos que sobressaíam acima de seu delgado lábio superior; em uma palavra, era de uma afetação insuportável.” (Op. cit. P. 321)

В данном примере обратим наше внимание на морфологическое выражение уменьшительного-ласкательного значения в существительном «волосики», которое реализовано посредством прибавления к слову «волосы» уменьшительно-ласкательного суффикса «-ик». В португальском переводе данное стилистическое значение передается так же, с использованием суффикса “-inho”, который несет такой же смысл: уменьшительный, умильный, пренебрежительный или ласкательный, выражающий приятные чувства.⁸¹ В данном случае суффиксы «-ик» и “-inho” показывают немногочисленность волосков над губой персонажа, что свидетельствует о его юности или невозможности отрастить усы. Согласно толковому словарю Кузнецова С.А., данная форма слова используется для обозначения волос на голове ребенка («Ласк. Волосы ребенка.»)⁸². Возможно, таким образом автор и вслед за ним переводчик показывают некоторую недоразвитость персонажа, рисуя портрет «взрослого ребенка» с неоправданной претенциозностью и манерностью.

⁸¹Maria da Graça de Sousa. A expressividade do sufixo “-inho” na obra Vidas secas. – São Paulo: Estudos linguísticos 43 (1), p. 226-336, jan-abr 2014.

⁸² Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 147.

37. «Лицо его, румяное, свежее, нахальное, принадлежало к числу лиц, которые, сколько я мог заметить, почти всегда возмущают мужчин и, к сожалению, очень часто нравятся женщинам.» (Указ. соч. С. 237)

37.a “Seu rosto corado, fresco e atrevido pertencia àquele tipo que, conforme pude observar, quase sempre deixa os homens indignados e, infelizmente, agrada muito às mulheres.» (Op. cit. P. 320)

Обратим наше внимание на описание лица персонажа, которое представлено читателю с точки зрения повествователя. Автор использует прилагательное «румяный» («Покрытый румянцем, с румянцем на щеках, лице.»)⁸³ в качестве отрицательной, отталкивающей повествователя черты лица, демонстрирующей статус, достаток, сытность и здоровье камердинера, которая противопоставляется бледному цвету лица главной героини, крестьянки: «Густые белокурые волосы прекрасного пепельного цвета расходились двумя тщательно причесанными полукругами из-под узкой алой повязки, надвинутой почти на самый лоб, белый, как слонобая кость...»⁸⁴.

На португальский язык данное слово было переведено в соответствии со своим первым значением: прилагательное “corado” (“1. Que tem boas cores no rosto; afogueado; tostado. 2. Fingido, que só tem aparência; envergonhado. («1. Имеющий здоровый цвет лица; румяный; загорелый. 2. Лживый; пристыженный.»)⁸⁵. Выскажем предположение, что отрицательное значение слова (второе) усиливает ассоциацию румяного лица со здоровым и беспечным образом жизни, который характерен для хитрых, хватких и лживых людей. Это впечатление подкрепляется как Тургеневым, так в последствии и переводчиком приемом градации - «румяное, свежее, нахальное» (“corado, fresco e atrevido”), с помощью которого объясняется мысль автора.

⁸³ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - С. 1133.

⁸⁴ Тургенев И.С. Свидание // Записки охотника. – М: Гослитиздат, 1958. – С. 236.

⁸⁵ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/corado> (дата обращения: 24.03.18)

38. «Чистая белая рубаха, застегнутая у горла и кистей, ложилась короткими мягкими складками около ее стана; крупные желтые бусы в два ряда спускались с шеи на грудь.» (Указ. соч. С. 236)

38.a “Uma camisa branca e limpa, abotoada na gola e nos pulsos, caía no seu talhe em pregas curtas e suaves; um enorme colar com duas fileiras de contas amarelas descia-lhe do pescoço até o peito.” (Op. cit. P. 319)

Проанализируем выбор лексики в данном отрывке. В переводе причастного оборота «застегнутая у горла и кистей» используется причастие “abotoada”, образованное от глагола “abotoar” (“Fechar uma peça de vestuário com botão, colchete, mola ou afim” («Застегивать предмет одежды на пуговицы, крючки, зажимы, или нечто подобное.»)⁸⁶. Таким образом, действие “abotoar” ограничивается в своем проявлении, однако не создает в восприятии читателя другого образа, так как глагол «застегивать» в данном контексте не требует дополнительных уточнений вида застежки на одежде.

⁸⁶ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/abotoar> (дата обращения: 01.04.18)

3.3.1. Реалии

Понятие «перевод реалий» довольно условно, поскольку реалии, как правило, непередаваемы, но, несмотря на это, могут быть переданы на другой язык, пусть даже и описательно. Основные трудности при передаче реалий сводятся к следующему: 1) реалия, как правило, не имеет эквивалента в переводящем языке из-за отсутствия у его носителей предмета или явления, обозначаемого этой реалией и 2) необходимость, наряду с предметным значением, передать национальную и историческую окраску данной реалии.

Обобщая, можно свести стратегии перевода реалий к двум: транскрипции и переводу. Транскрипция реалии предполагает передачу звуков иностранного слова при помощи букв другого алфавита с максимальным приближением к оригиналу. Применяя метод транскрипции, переводчик старается сохранить своеобразие языка подлинника, стиля автора и особенный колорит произведения.

К приемам перевода реалии можно отнести введение неологизма (создание кальки, представляющей буквальный перевод слова исходного языка), аналоговый перевод (использование аналога на переводящем языке для иноязычной реалии, знакомого реципиенту), контекстуальный перевод (содержание слова передается при помощи трансформации окружающего его контекста), приблизительный перевод (частичная передача содержания реалии путем замещения на менее стилистически окрашенное слово) и экспликативный перевод (коннотация переводимой лексической единицы раскрывается за счет дополнительных вербальных средств и развернутых словосочетаний).

Обратимся к некоторым примерам перевода слов-реалий на португальский язык.

39. «Его одежда изобличала притязание на вкус и щегольскую небрежность: на нем было коротенькое пальто бронзового цвета, вероятно, с барского плеча, застегнутое доверху, розовый галстучек с лиловыми

кончиками и бархатный черный картуз с золотым галуном, надвинутый на самые брови.» (Указ. соч. С. 237)

39.a “Seus trajes traíam uma pertensão a bom gosto e um desdém de janota: envergava um sobretudo curto cor de bronze, possivelmente originário do patrão, abotoado até em cima, uma gravatinha rosa com potinhas liláses e um quepe preto de veludo com galão dourado, caído em cima das sobrancelhas.» (Op. cit. P. 320)

Рассмотрим реалии исторического колорита, встречающиеся в данном отрывке. Среди них встречаются предметы и детали одежды («картуз», «галун») и социокультурное явление девятнадцатого века – «щеголь». Рассказ «Свидание» направлен на создание поэтическо-романтического настроения, и для его передачи переводчик не прибегает в нем к приемам транслитерации и транскрипции, которые часто препятствуют чтению и отвлекают читателя, а использует прием родовидовой замены, с помощью которого осуществляется перевод реалии одежды «картуз» - “quepe” (“Boné de topo cilíndrico ou circular rígido, usado por militares de alguns países.” («Фуражка с цилиндрическим твердым верхом, которую носят в армии некоторых государств.»)⁸⁷.

Существительные «галун» и “galão” являются функциональными аналогами.

40. «На нем были новые лапти и онучи...» (Указ. соч. С. 85)

40.a “Calçava alpargatas e perneiras novas...” (Op. cit. P. 118)

В следующем параграфе мы рассмотрим реалии «лапти» и «онучи».

Лаптями называется короткая плетеная обувь по щиколотки, которая была в широком употреблении в сельской местности в дореволюционной России.⁸⁸

В португальском языке сложилась традиция перевода слова «лапти» как “alpargata” (“Calçado em que a sola, de corda ou de borracha, se ajusta ao pé por meio de tiras de couro ou de pano.” («Обувь, подошва которой, сделанная из

⁸⁷ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/quépi> (дата обращения: 01.04.18)

⁸⁸ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. - С. 361.

бечевки или резины, привязывается к ноге при помощи веревок из кожи или ткани.»⁸⁹. Переводчики выбирают данный аналог из тех соображений, что процессы изготовления и надевания обуви весьма смежны и подобная замена на более знакомую читателю реалию позволяет не отвлекаться на сноску, которая была бы необходима в случае перевода слова «лапти» при помощи метода транслитерации.

Следующая реалья, к которой мы обратимся, - «онучи». Онуча представляет собой кусок ткани, которая надевается под сапоги и лапти.⁹⁰

Для русского слова «онучи» в португальском языке не существует полного аналога. Автор перевода вновь прибегает к использованию приема реноминации и употребляет слово “perneira” (“Tira de pano, peça de couro ou qualquer outra vestimenta usada para proteger as pernas.” («Тканевая лента, кусок кожи или любая другая одежда, используемая для защиты ног.»)⁹¹.

Этот предмет служил для тех же целей, что и онучи; использованное слово “perneira” сохраняет идею автора, тем самым позволяя понять ее португалоязычному читателю. Поэтому данный перевод представляется нам обоснованным.

⁸⁹ Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2008-2013. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/alpargata> (дата обращения: 02.04.18)

⁹⁰ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. - С. 434.

⁹¹ Dicionário Online de Português: 2009. URL: <https://www.dicio.com.br/perneira/> (дата обращения: 02.04.18)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была рассмотрена проблема передачи лексический средств, которые являются элементами передачи поэтологической константы визуального нарратива при переводе рассказов «Свидание» и «Бежин луг» из цикла И.С. Тургенева «Записки охотника» на португальский язык.

В первой главе приводится краткая история создания цикла «Записки охотника», история переводов исследуемого произведения, история восприятия русской литературы в Бразилии, аспекты поэтики И.С. Тургенева, а также дается основная характеристика его творческого стиля и особенности произведения, имеющего типологические черты «физиологического очерка».

Во второй и третьих главах исследования был произведен анализ наиболее релевантных примеров вербальных средств, которые способствуют созданию визуального образа в сознании читателей, отобранных из текста произведений, послуживших источником материала для работы, и разделенных на две категории: пейзаж и внешний облик.

В анализируемых рассказах цикла Тургенев используют разнообразные приемы визуального нарратива, представленные в рамках содержательного уровня, т.е. выраженные речевыми компонентами. Основной характерной чертой изобразительной поэтологической константы можно считать интенцию автора зафиксировать малейшую деталь обстановки, пейзажа, портрета, манеры поведения персонажей. При этом описаниям присуща субъективность: они могут быть представлены как через призму повествователя-охотника, играющего роль участника изображаемых событий или стороннего наблюдателя, так и быть обращенными к читателю.

Функция конкретного визуального приема зависит от предмета, попадающего в поле зрения писателя: при описании пейзажа целью использования визуальности в тексте становится создание настроения, которое, по мнению автора, должен испытывать читатель в момент прочтения этого отрывка и/или произведения; визуальность в изображении портрета диктуется стремлением автора запечатлеть каждый жест, каждую деталь

движения лица и мимики, каждую черту внешнего облика персонажа с почти фотографической точностью.

Классификация и типологизация приемов перевода лексических средств для отображения визуальной константы в переводном тексте представляет определенную сложность. Однако на основе проанализированных примеров можно сделать вывод, что характер передачи визуальности исследуемых рассказов определяется поэтикой и настроением исходного текста, объектом изображения, контекстом и синтаксическими, грамматическими, лексическими и иногда фонетическими особенностями португальского языка.

Переводческая интенция заключалась в фиксации авторской идеи и передаче изобразительных образов, создаваемых Тургеневым, с использованием аналогичных или отличных языковых средств. Автор перевода часто прибегает к переосмыслению описываемого автором, рассматривая картину шире, что находит отражение в его манере передачи изображаемого на португальский язык. Однако, на наш взгляд, перевод анализируемых рассказов в полной мере воспроизводит особенности визуального нарратива, присущие текстам Тургенева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тургенев И.С.* Записки охотника. – М: Гослитиздат, 1958. – 352 с.
2. *Тургенев И.С.* Записки охотника; Повести и рассказы. М.: Худож. лит., 1979. – 607 с.
3. *Turguêniev, Ivan.* Memórias de um caçador. / Tradução, posfácio e notas de Irineu Franco Perpetuo. - São Paulo: Editora 34, 2013. (Coleção Leste) – 488 p.

Критическая литература

4. *Агапкина Т.А.* Трепетание осины в этиологических сюжетах славянского фольклора. // Славянский Альманах. – 2016. - № 3-4. – С. 302-320.
5. Биология и медицина: 2001-2006. URL: <http://medbiol.ru/medbiol/botanica/000c7409.htm> (дата обращения: 22.04.18).
6. *Воскресенская Н.А.* Паратекстуальность как инокультурный код (на материале французских переводов цикла И.С. Тургенева «Записки охотника»). // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №2 (3). – С. 34-38.
7. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007. – 544 с.
8. *Дмитриева Е.Е., Капитанова Л.А., Коровин В.И.* История русской литературы XIX века. Часть 2. 1840-1860 годы. – М.: Владос, 2005. – 320 с.
9. *Дудченко Л.Г., Козьяков А.С., Кривенко В.В.* Пряно-ароматические и пряно-вкусовые растения: Справочник / Отв. ред. К.М. Сытник. — К.: Наукова думка, 1989. – 304 с.
10. *Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А.* Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 220-221.
11. *Зайцев В.А.* Бежин луг: прошлое и настоящее. // Спасский вестник. – 2006. - №13. – С. 174-177.

12. Краткая литературная энциклопедия. Гл. ред. А.А. Сурков. – М.: «Советская Энциклопедия», 1972. - Т.7. «Советская Украина» - «Флиаки». – 1008 с.
13. *Лантратова А.С.* Деревья и кустарники Карелии: Определитель. — Петрозаводск: Карелия, 1991. — С. 106—107.
14. *Лекант П.А.* Аналитическая часть речи предикатив в современном русском языке. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская Филология. – 2011. – №2. – С. 20-27.
15. *Макаров Е.В.* История восприятия книги рассказов «Записки охотника» И.С. Тургенева в США в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - №2 (2). – С. 224-227.
16. *Моунтиан Д.* Русская литература в Бразилии – некоторые аспекты перевода с русского языка: история и практика (Ф. Сологуб, Л. Добычин, Д. Хармс). // Древняя и Новая Романия. – 2014. – Вып. 14. – С. 361-377.
17. *Си Цзин Цзин.* «Проза» и «поэзия» русской жизни в рассказах И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч» и «Бежин луг.». // Русский язык в межкультурной коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры практического русского языка ИвГУ. – 2012. – С. 193-196.
18. *Шаталов С.Е.* Художественный мир И.С. Тургенева. – М.: Наука, 1979. – 312 с.
19. *Шипунов А.Б.* Папоротники // Биология: Школьная энциклопедия / Белякова Г. и др. — М.: БРЭ, 2004. — 990 с.
20. *Шкерин М.Р.* О мастерстве писателей. 2-е изд., доп. – М.: «Моск. рабочий», 1965. – 260 с.
21. *Чичерин А.В.* Тургенев И.С. Язык его произведений. // Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. панов. – М.: Педагогика, 1984. - 352 с., ил. - С. 308-309.

22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

23. Энциклопедия декоративных садовых растений. URL: <http://flower.onego.ru/kustar/betula.html> (дата обращения: 22.04.18).

24. *Morales R., Macía M.J., Dorda E., García Villaraco A.* Archivos de Flora iberica. Número 7. Nombres vulgares, II. — Madrid, 1996. — p. 317

25. *Sousa, Maria da Graça.* A expressividade do sufixo “-inho” na obra *Vidas secas*. — São Paulo: Estudos linguísticos 43 (1), p. 226-336, jan-abr 2014.

Словари

26. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

27. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: ЗАО Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. — 736 с.

28. Толковый словарь Ефремовой: 2010-2018. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk.html> (дата обращения: 06.05.18).

29. Толковый словарь русского языка: В 4 т. [электронный ресурс] // Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 06.02.18).

30. *Феерштейн Е.Н., Старец С.М.* Большой португальский словарь / С приложением краткого очерка грамматики, сост. Никонов Б.А. — 6-е изд., испр. — М.: «Живой язык», 2010. — 936 с.

31. ABBYY Lingvo x3 [электронный ресурс] // М.: ABBYY, 2008.

32. *Dicionário de Sinónimos* (2ª edição), Porto Editora, Compilação de Tertúlia Edípica, 1977.

33. *Dicionário HOUAISS da Língua Portuguesa*. [электронный ресурс] // CD-ROM – Serial – DHS-21571925.

34. *Dicionário infopédia da Língua Portuguesa com Acordo Ortográfico*. [электронный ресурс]// Porto: Porto Editora, 2003-2017. URL: <https://www.infopedia.pt/dicionarios/lingua-portuguesa/> (дата обращения: 28.02.18).

35. Dicionário Online de Português: 2009. URL: <https://www.dicio.com.br/> (дата обращения: 02.04.18).
36. Dicionário Priberam da Língua Portuguesa: 2013. URL: <https://www.priberam.pt/> (дата обращения: 28.02.18)
37. *Ferreira, A. B. H.* Novo Dicionário da Língua Portuguesa. Segunda edição. Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 1986.